

26.61x16.6	1	7	עמוד	ח י ג	06/08/2026	98650968-1
בנימין זאב הרצל - בהקשר לציונות - 80790						

האם הסוכנות היהודית תשנה את הגדרת הציונות? :

Еврейское агентство изменит определение сионизма?

История еще меньше подтверждает формулировку Агентства. Те движения, которые сегодня выступают под знаменем "плюралистического иудаизма", долгое время не были опорой сионизма и нередко входили в число его наиболее непримиримых противников. В Питтсбургской платформе реформистского иудаизма 1885 года говорилось: "Мы считаем себя не нацией, а религиозной общиной и поэтому не ожидаем возвращения в Палестину..."

В июле 1897 года, за несколько недель до Первого сионистского конгресса в Базеле, Центральная конференция американских раввинов осудила попытки создать еврейское государство. В 1942 году раввины-реформисты основали Американский совет по иудаизму, чтобы бороться с сионизмом. Реформистское движение присоединилось к Всемирной сионистской организации лишь в конце 1970-х годов, а окончательно примирилось с сионизмом в 1997-м, приняв "платформу Майами". Невозможно заложить краеугольный камень спустя сто лет после начала строительства, тем более если прежде ты выступал против него. Речь идет не об исключении этих течений из современного сионистского лагеря, а о недопустимости превращать их позднее присоединение в изначальную основу всего движения.

История консервативного движения выглядит несколько иначе, но также не подтверждает заявление Еврейского агентства. Основоположник американского консервативного иудаизма Соломон Шехтер поддерживал сионизм в 1906 году, однако видел в нем прежде всего защиту от ассимиляции и союзника традиционного иудаизма, а не обоснование плюрализма. Он пошел на это вопреки возражениям почитателей своей семинарии, а его преемник в Еврейской теологической семинарии Сайрус Адлер оставался убежденным антисионистом. Институционально движение вошло во Всемирную сионистскую организацию лишь после создания "Мерказ" в 1976 году.

Ранний консервативный сионизм опирался на народность и традицию. Показателен и Меморандум

о Стене Плача, представленный в 1930 году Специальной комиссии Лиги Наций от имени Еврейского агентства для Палестины - прямого предшественника нынешнего Еврейского агентства.

Автором документа был тот же Сайрус Адлер, занимавший тогда пост президента Еврейской теологической семинарии. От имени Агентства он просил признать исконное право евреев считать Стену Плача своим святым местом, обеспечить им доступ для молитвы в соответствии с ритуалами и поручить регулирование служб раввинату Иерусалима.

Именно этого требуют и сегодня: того же, о чем президент семинарии Консервативного движения просил от имени самого Еврейского агентства. В чем же заключалось первоначальное соглашение о религии внутри сионистского движения?

В Базельской программе 1897 года нет ни слова о религиозном плюрализме. Когда вопрос был поднят, Второй сионистский конгресс в 1898 году постановил, что сионизм не станет предпринимать ничего, противоречащего заповедям иудаизма. Это было обещание уважать традиционный иудаизм, необходимое для сохранения ортодоксальных евреев внутри движения.

Документы позволяют датировать появление иной формулировки. Положение о "взаимном уважении к плюралистичному еврейскому народу" вошло в Иерусалимскую программу лишь в 2004 году. Его нет ни в редакции 1897-го, ни в программе 1951 года. Следовательно, собственные учредительные документы сионистского движения опровергают утверждение, будто этот принцип "был" его краеугольным камнем с самого начала.

Нужно признать и другое: политически и финансово мотивированная формулировка, добавленная небольшой группой делегатов во Всемирную сионистскую организацию, не может задним числом дать новое определение сионизму.

Можно возразить, что сионизм всегда представлял собой широкий лагерь. Это действительно так: более ста лет Всемирная сионистская организация объе-

диняет светские, религиозные, социалистические и ревизионистские фракции. Но коалиционная политика не равна теологии.

То, что "Мизрахи" и "Поалей Цион" заседали на одном конгрессе, не означало признания всех форм еврейства равноценными. Конгресс провозглашал неделимость еврейского народа. "Альтнойланд" Герцля призывает к гражданской терпимости; главным злодеем там выступает демагог, отказывающий другим в доле общего блага. Но толерантность между гражданами не тождественна "плюралистическому иудаизму" как идеологии.

Оба участника соглашения - светское большинство и религиозные сионисты - отвергли бы такую трактовку. Она разрушила бы коалицию с обеих сторон.

Почему этот спор важен? Потому что Еврейское агентство - национальная организация, которой доверено наследие всего еврейского народа. Это крупнейшая еврейская некоммерческая организация в мире и основное связующее звено между Государством Израиль и еврейскими общинами за его пределами. Оно содействует алии, управляет программами шlichути и занимается укреплением еврейской идентичности.

Организация финансируется пожертвованиями благотворительных фондов по всему миру, включая Еврейские федерации Северной Америки, KKL/Еврейский национальный фонд, "Керен ха-Йесод" и правительство Израиля. Поэтому ее заявления имеют не только символический, но и институциональный вес.

Когда Еврейское агентство превращает спорную современную повестку в якобы исходный принцип сионизма, оно не чтит историю, а переписывает ее.

Краеугольным камнем сионизма был и остается "Кналь Исраэль" - единство народа. Этот фундамент достаточно широк для каждого еврея, который когда-либо произносил с любым акцентом: "В следующем году в Иерусалиме". Он не нуждается в ретроспективном обновлении.

На июньском заседании Совета управляющих Еврейского агентства для Израиля заявило, что "разнообразный, плюралистический и толерантный иудаизм был и остается одним из краеугольных камней сионизма". Формулировка звучит привлекательно, однако не выдерживает проверки основополагающими документами движения. Краеугольным камнем сионизма была не теология, а идея единства народа. Теодор Герцль выразил ее в книге "Еврейское государство" предельно ясно: "Мы - народ, единый народ".

Именно потому, что в 1897 году евреи не могли прийти к согласию в вопросах религии, Герцль сознательно не сделал их основой своего проекта. На вопрос, станет ли еврейское государство теократией, он отвечал: "Нет, конечно... Мы будем держать наших священников в пределах их храмов точно так же, как будем держать нашу профессиональную армию в пределах ее казарм". Религию во всех ее формах следовало уважать, но не превращать в фундамент политического движения.

Часто цитируемое обещание Герцля о том, что каждый будет свободен и неприкосновен в своей вере или неверии так же, как в национальной принадлежности, означало гарантию гражданских свобод для будущих граждан - евреев и неевреев. Это была защита свободы совести, а не утверждение, будто конкурирующие конфессии составляют основу сионизма. Смешивать эти понятия - значит путать гражданские права с религиозной идеологией.